Перевод: Zvezdolet4ca

Редактор: Naides

Минлань не заходила в его кабинет, а только отправила ему еду, чтобы показать свою обеспокоенность.

Она верила, что Гу Тинъе взрослый и сильный мужчина и что он прямо сейчас погружён в обдумывание чего-либо, а не поддаётся своим эмоциям. Так что он нуждается не в комфорте, а в тихом месте, чтобы ему не мешали думать.

И то, что он выбрал внешний кабинет, а не внутренний, подтверждало её догадки.

Минлань тихо ждала в своей комнате. После того, как она просидела перед свечой до полуночи, она, наконец, не выдержала и заснула.

Однако, далеко за полночь, она вдруг проснулась с холодным потом на лбу. Когда она открыла глаза, то увидела огромную фигуру, стоящую около окна и смотрящую на неё с мрачным выражением в глазах

От испуга Минлань проснулась окончательно.

Человек ничего не делал, только смотрел на неё. За окном шёл сильный дождь. Слушая, как капли дождя ударяются о землю снова и снова, она чувствовала, как её сердце стучит. В смятении она свернулась калачиком.

Гу Тинъе знал, что разбудил её. Он сгрёб её в охапку и прижал к себе. Не зная, как успокоить Минлань, он стал укачивать её на руках, как няня баюкает малыша. Несмотря на неуклюжие действия, результат был достигнут. Минлань спросила его, о чём-то сквозь дрёму, но он не ответил и продолжал баюкать её. Мало-помалу она расслабилась и заснула.

Она плохо спала этой ночью и беспокойно ворочалась. В результате она проснулась с головной болью. Затем она обнаружила, что рядом с ней никого нет. На небольшом столике рядом с кроватью лежала одежда, в которой он был вчера. Это был халат из тонкой ткани, две стороны которого были сотканы из шёлка. Нити, которыми были вышиты зелёные сосны и каменный узор, казалось, мерцали. Такая дорогая одежда была скомкана и брошена на стол.

Ни один мужчина из семьи Шен не посмел бы так поступить. Шен Хун относился к своей семье, как к семье учёных, и поэтому всегда наставлял мужчин семьи демонстрировать хорошие манеры и размышлять о себе. Не имеет значения, насколько сильно уставали мужчины из семьи Шен, они не позволяли себе раскидывать вещи. Особенно это относилось к

Чанбаю, будучи старшим законным сыном, он строго соблюдал семейные правила.

Напротив, Гу Тинъе больше походил на избалованного мальчика. В юном возрасте он был высокомерным и своенравным и вёл экстравагантную жизнь. После того, как он ушёл из дома, о нём некому было заботиться. А когда он вступил в армию, то снова был окружен слугами.

Минлань втайне приняла решение, что никогда не позволит своим детям брать пример с их отца. Когда она поняла, о чём думает, то не смогла удержаться от смеха.

Когда она наносила макияж перед зеркалом, она приказала Цхуйвей отправить Гун Хунсяо три буддийских текста и велела ей не тратить время на поклонение, а оставаться в своей комнате в течение следующих нескольких дней, чтобы переписать каждый из буддийских текстов по сто раз в наказание за отсутствие дисциплины у её служанки.

— С чего ты взяла, что мы можем заходить в кабинет господина, когда нам заблагорассудится? — Цхуйвей упрекнула Гун Хунсяо, как приказала Минлань, с мрачным выражением на лице. — Там так много важных бумаг. Даже избить эту служанку до смерти будет мало! Наложница Гун Хунсяо, тебе действительно следует дисциплинировать своих собственных служанок.

На третьем занятии учебного курса для госпожей, название которого было «Как держать наложниц в страхе», пожилая госпожа Шен сказала: «Никогда не показывай своих чувств перед ними. Когда вы хотите похвалить их, говорите самое важное простыми словами. Когда вы хотите упрекнуть их, старайтесь не делать этого сами. Пошлите доверенного слугу передать сообщение. Единственное, что вам нужно делать, это сидеть прямо и строго соблюдать правила поощрения и наказания».

Минлань сделала конспект и подробные заметки со слов пожилой госпожи Шен.

Когда Цюнян привела Жун, чтобы поклониться, Минлань увидела, что женщина немного напугана. Затем она подарила Цюнян две нитки красных мускатных бус и первоклассный веер, который только что был прислан императорской семьей как вознаграждение. Вещи, изготовленные в императорской мастерской, были чрезвычайно тонкими и драгоценными, даже если это были простые предметы. Увидев подарки, Цюнян лучезарно улыбнулась и сразу же поклонилась Минлань, чтобы выразить свою благодарность.

Жун была ещё слишком молода, чтобы интересоваться такими вещами. Однако когда Даньдзю и две служанки вошли в комнату, чтобы накрыть стол к завтраку, она почувствовала вкусный запах еды и не смогла удержаться, чтобы не взглянуть на стол. Заметив это, Минлань спросила, не хочет ли Жун позавтракать вместе. Минлань не ожидала, что Жун выразит согласие хотя бы шёпотом и всё же Цюнян пришлось вернуться в свой двор одной.

Маленькая девочка, у которой, как оказалось, был хороший аппетит, сегодня съела две миски каши из бобов маш с тремеллой, половину тарелки жареных перепелиных яиц с солёным соусом и большой кусок пирога с ююба. Застыв с тарелкой в руке Минлань, ошеломлённо наблюдала за девочкой.

Госпожа из обеспеченной семьи не должна так таращиться на еду. Однако когда Минлань увидела, что девочка превратилась в мешок с костями, она решила ничего не говорить первой. В свое время пожилая госпожа Шен прилагала огромные усилия, чтобы накормить Минлань и превратить её в пухленькую девочку с розовыми щёчками. Тогда элегантная пожилая госпожа Шен, должно быть, изо всех сил старалась не обращать внимания на ужасные манеры Минлань за столом.

После того как служанки убрали со стола, Минлань почувствовала, что Жун съела слишком много. Поэтому она задала простой диктант девочке и показала ей, как правильно держать кисточку. Позже она сказала Сяотао вывести девочку на прогулку в сад, а затем отвести её обратно.

Когда Минлань увидела спину Жун, она погрузилась в раздумья: «Должна ли я выгнать Гун Хунсяо из Дома ароматов кардамона?»

Прошлой ночью она плохо спала, и теперь от напряженных раздумий у неё снова разболелась голова.

Минлань прислонилась к изголовью пёстрой бамбуковой кровати и читала книгу при свете, проникавшем через окно. Когда ей захотелось вздремнуть, она вдруг взглянула на игольницу. Затем она вздохнула и взяла одежду для младенцев, которую не закончила шить. Хотя Минлань была ленивой девочкой, она всё равно должна была приготовить что-нибудь для будущего ребёнка Жулань, чтобы выразить свою заботу. Кроме того, Жулань была хорошо знакома с рукоделием Минлань, так что Минлань не могла обмануть её, попросив сделать это кого-то другого.

Возможно, из-за того, что прошло слишком много времени с тех пор, как Минлань занималась рукоделием, её движения казались немного неуклюжими. Ей потребовался почти час, чтобы вышить контур зарослей зеленого бамбука. Затем она зевнула и попыталась найти нити нефритово-зеленого, светло-зеленого и черновато-зеленого цвета.

В этот момент мимо окна промелькнула чья-то фигура. Гу Тинъе раздвинул занавеску и вошел.

Минлань была поражена и подумала, что у неё галлюцинация. Затем она взглянула на песочные часы и обнаружила, что это был всего лишь час Си (9 утра).

— Почему ты вернулся сегодня так рано? — Минлань сказала это с улыбкой и попыталась встать.

Гу Тинъе поспешно шагнул вперёд и прижал её спиной к кровати.

— Ты плохо спала прошлой ночью. Перестань заниматься рукоделием. Тебе следует отдохнуть, — сказав это, он тоже сел на кровать. — Я вернулся, чтобы переодеться. Мне нужно будет пойти на тренировочный плац позже.

Минлань хотела попросить Сячжу войти и помочь ему одеться. Однако он сразу же остановил её и сказал:

— Нет никакой спешки. Просто посиди со мной немного.

Минлань тихо сидела на кровати. Когда она повернула голову, то увидела, что солнце уже ярко сияет в небе. Ослепительный солнечный свет проникал сквозь недавно оклеенное зелёной сеткой окно и падал на его ярко-красную придворную мантию, тело и лицо. Однако выражение его лица все еще было мрачным.

Пока она думала о том, как спросить его, он внезапно заговорил:

— После того как мы закончили утренний отчёт сегодня, я отправился в королевский дворец, чтобы встретиться с Его Величеством.

— …О, — сказала Минлань.

— Я умолял Его Величество за них. Я сказал, что, хотя люди из семьи Гу виновны, я всё ещё надеюсь, что Его Величество сможет проявить к ним милосердие.

Минлань опустила голову, спрашивая себя, почему она совсем не удивлена.

В комнате было тихо, и в боковых комнатах тоже. Пока Минлань и Гу Тинъе были вместе, служанки благоразумно покинули комнату. Лишь немногие из них оставались в боковой комнате или в комнате с водой, чтобы дождаться распоряжений от господ.

— …Я не был растроган или убеждён его приятной речью. Они не заслуживают моей жалости! Это просто, просто… — Гу Тинъе внезапно почувствовал крайнее раздражение и встал. Затем этот высокий и крепкий мужчина начал ходить по комнате, как свирепый загнанный зверь, которому не терпелось дать выход своим чувствам.

Минлань потёрла виски, чувствуя, что голова теперь болит ещё сильнее.

— Но, но… — он был решительным человеком. Однако в этот момент казалось, что он не в состоянии высказать всю свою обиду. Единственное, что он мог сделать, это ударить по столу из сандалового дерева, поверхность которого была такой же блестящей, как зеркало. Чайная посуда цвета морской волны с узором в виде розовых лепестков отлетела в сторону.

— Я бы хотел, чтобы они с чувством обиды скитались с места на место! — он сказал это, стиснув зубы, с негодующим выражением в глазах. Спустя долгое время его грудь постепенно перестала вздыматься и опускаться.

— …Но нельзя думать только об этом, — он уныло плюхнулся на кровать рядом с Минлань, сказав. — Так лучше… ради нашего будущего.

Теперь Минлань поняла, почему он так разозлился.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1648757